

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ И СРЕДОВОГО ДИЗАЙНА

Коротич Андрей Владимирович

доктор архитектуры, доктор искусствоведения,
чл.-корр. РААСН, профессор МААМ,
заслуженный изобретатель России,
ведущий научный сотрудник,

Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт
теории и истории архитектуры и градостроительства
Россия, Екатеринбург, e-mail: avk-57@usaaa.ru

Аннотация

В статье изложены некоторые актуальные социальные аспекты развития национальной архитектуры и дизайна зданий и сооружений в различных странах мира, определены основные проблемы и перспективные направления их решения. Сформулированы основные композиционные парадигмы, определяющие сегодняшнее развитие эксклюзивной национальной архитектуры. Анализируются характерные примеры архитектурных объектов, рассмотрены положительные и отрицательные характерные композиционные качества художественных концептов зданий для различных стран мира, развивающих направление национального архитектурного формотворчества.

Ключевые слова:

национальная архитектура, средовой дизайн, декоративная пластика, символ, силуэт

Извечная проблема противодействия «национального» и «интернационального» в архитектуре и дизайне строительных объектов с каждым этапом развития нашей цивилизации получает дальнейшее обострение. Обусловлено это противоречие встречным развитием самых различных общественно-политических, промышленно-технологических, социально-экономических и культурных устремлений, тенденций и факторов.

Все возрастающее сопротивление человеческого общества развитию глобализма и интернациональных тенденций и процессов в различных областях нашей жизни вызвано стремительным стиранием ярких национальных особенностей мировой культуры, в том числе появлением безликой, равнодушной к человеку архитектуры, а также объектов средового и строительного дизайна.

Прогрессирует тенденция возрождения и развития собственных самобытных исторических традиций, что вызвано обращением целых стран и наций к важнейшему вопросу о культурной самоидентификации, ответ на который, в свою очередь, позволяет говорить о соответствующем вкладе какой-либо нации в мировую культуру. Данная тенденция стимулирует развитие в различных странах мира таких стилистических направлений, как историзм, регионализм и др. Все чаще раздаются голоса в поддержку национальных культурных проектов, принимаются соответствующие постановления на уровне правительств и глав государств, развивается тенденция культурных обменов (выставки, дни культуры каких-либо стран и др.).

При первом же обращении к данной теме становится совершенно очевидным, что проблема развития «национального» в любой сфере культуры – многофакторная. Здесь самым непостижимым образом складываются национальный/народный менталитет/характер/темперамент, устоявшийся многовековой уклад жизни, приоритетные формы/сюжеты искусства (в том числе монументального и декоративно-прикладного), эстетические предпочтения, особенности климата и местности, строительные традиции и строительные материалы, уровень научно-

технологического развития, социально-демографические тенденции, политические устремления и амбиции, религиозные и духовные каноны, эзотерические практики и прочие существенные компоненты.

В настоящей работе автор не ставит своей целью определить комплексное влияние всех перечисленных факторов на появление, развитие и становление соответствующих форм национальной архитектуры и средового дизайна – это не представляется возможным даже в ближайшей перспективе.

Вместе с тем на основе анализа имеющихся в архитектурной практике характерных примеров вполне возможно выявление основных формотворческих идеологий, концепций и парадигм, а также конкретных композиционных приемов, позволяющих достигать эффективных результатов при поиске оптимальных решений национальной архитектурной самоидентификации, что чрезвычайно необходимо современной профессиональной практике.

Поиск предшествующих работ по данной научной проблематике позволил установить лишь единичные случаи обращения к этой сложной теме [1–3; 33]. Среди них следует особо выделить основательное специальное исследование Ю.С. Яралова [33], где анализируются основные отечественные и зарубежные противоположные идеологические воззрения на проблему становления «национального» в архитектуре и дизайне среды – от интенсивного культивирования до полного отрицания. Приведены мнения ведущих архитекторов мира, работающих в русле национальной архитектуры, о путях ее дальнейшего развития; показаны некоторые конкретные композиционные приемы практической реализации их идей; отражено мнение архитектурной критики различных стран.

Однако в данных работах отсутствует системное изложение основных формотворческих парадигм, а также композиционных средств создания произведений архитектуры в национальной манере/стилистике.

Определить общие идеологические тенденции и возможные композиционные подходы к решению злободневной и актуальной проблемы становления «национального» в архитектуре и средовом дизайне различных стран мира – цель настоящей статьи (при этом следует отметить, что автор рассматривает обозначенную научную проблему с сугубо морфологических позиций).

Настоящим исследованием впервые систематизированы принципиальные пути/концепции/парадигмы создания современной национальной архитектуры различных стран мира, а также показаны наиболее действенные композиционные средства/способы/приемы ее осуществления.

1. Прямая трансляция/перенос деталей (иногда объемного решения в целом) широко известных исторических прототипов в современные здания в практически неизменном виде. В данном случае национальный/региональный колорит привносится в современное здание путем включения в его композиционную структуру имиджевых элементов всемирно известных исторических прототипов. Эти элементы/художественные мотивы национальной культурной идентификации призваны служить своеобразным мостиком из прошлого в настоящее, обеспечивая образную и стилистическую преемственность культурных слоев.

Однако данная образно-стилистическая парадигма, весьма популярная в настоящее время, вызвала к жизни массу имитационных современных построек, имеющих далеко не всегда уместное (зачастую – формальное и фальшивое) архитектурно-композиционное и образно-стилистическое звучание.

Так, например, функциональные и одновременно композиционно выразительные вентиляционные башни древних арабских построек на берегах Персидского залива (рис.1 а–г) в неизменном виде перемещены в структуру современных построек абсолютно формально (рис.1

д, ж, з). В данном случае стилизация современных малоэтажных торговых и офисных зданий Дубая и Шарджи (ОАЭ) под исторические прототипы выглядит весьма неуместно, нелепо и нарочито эклектично.

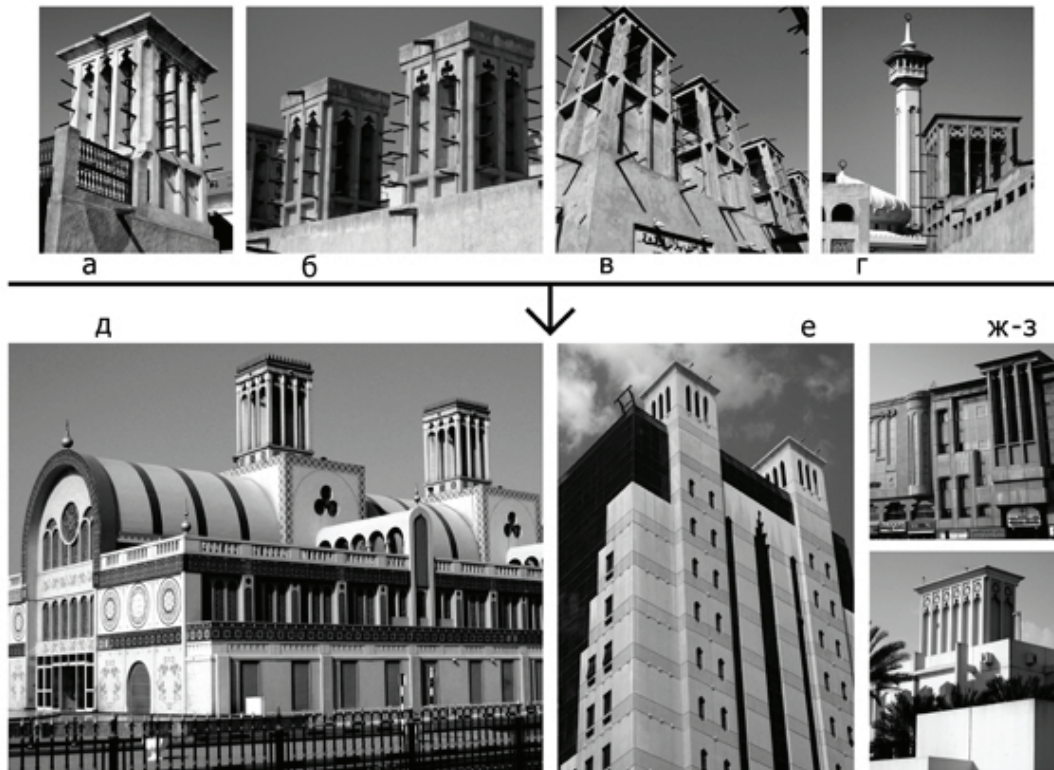

Рис. 1. Трансляция характерных национальных/региональных мотивов исторического зодчества Ближнего Востока (вентиляционные башни/шахты) в архитектуру имиджевых общественных зданий Дубая и Шарджи (ОАЭ). Фото А.В. Коротича

Гораздо более удачное композиционное включение этих модифицированных элементов в структуру офисного высотного здания в Шардже в виде симметричных вертикальных пилонов-лифтовых шахт, выступающих квадратными башенками над уровнем кровли, можно наблюдать на рис. 1 е. Причем общее положительное впечатление от здания в данном случае определяется не только хорошо сбалансированным фактурным и тоновым контрастом материалов внешней оболочки и выразительным силуэтом, но и тем, что введенные в композицию современные исторические элементы творчески переосмыслены и соответствующим образом переработаны/видоизменены, хотя при этом легко узнаваемы.

Королевская мечеть в Кордове (рис. 2 а) определенно послужила источником вдохновения и прямым историческим прототипом для архитекторов, создавших современный торговый центр в Шардже (рис. 2 б), где с целью имитации арабской национальной стилистики достаточно подробно воспроизводятся характерные полосатые арочные полукружия на тонких цилиндрических колоннах с капителями. При этом данный декоративный мотив повторяется на верхних этажах в виде спаренных полосатых арочных оконных проемов.

Очевидно точно такая же архитектурная мотивация обусловила появление и определила весьма странный имидж современного торгового центра в Шардже (рис. 2 г), имитирующего русский стиль путем трансляции одной из характерных башен с луковичным куполом собора Василия Блаженного в Москве (рис. 2 в) в композиционную структуру здания в практически неизменном виде. Четыре одинаковые башни с куполами располагаются по углам призматического объема, фасадные плоскости которого прорезаны одинаковыми полуциркульными арочными проемами.

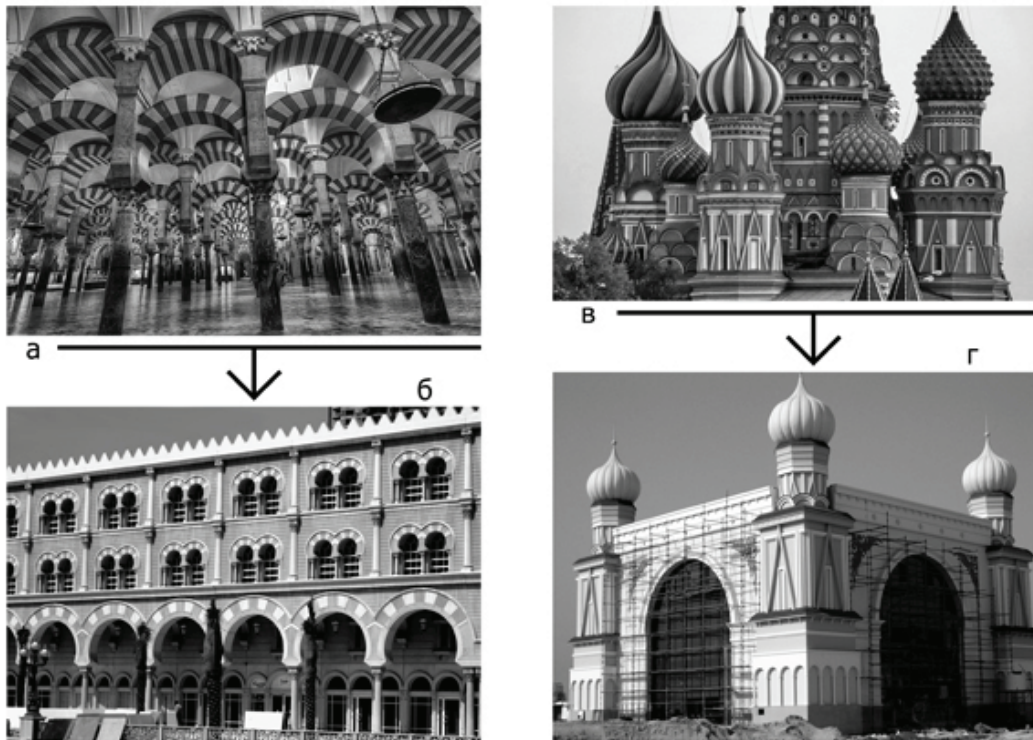

Рис. 2. Трансляция характерных национальных/региональных мотивов арабского исторического зодчества (Королевская Мечеть в Кордове), а также русского исторического зодчества (Собор Василия Блаженного) в современную архитектуру стран Ближнего Востока (Шарджа, ОАЭ) с целью образной имитации «арабской» и «русской» стилистики в композиционном решении общественных зданий (культурно-торговые центры). Источники информации в соответствии с порядком обозначений: а – [5]; в – [4]; б, г – фото А.В. Коротича

Неуклюжая композиционная попытка придать архитектурному объекту экзотический китайский колорит (рис. 3 в) предпринята в столице Казахстана Астане (нынешний Нурсултан). Здесь на обычный призматический объем отеля «Пекин Палас Soluxe Hotel Astana», прорезанный рядами одинаковых квадратных окон и лишенный какой-либо национальной специфики, чисто формально «надет» сверху двухъярусный фрагмент китайской пагоды со всеми точно воспроизведенными атрибутами национальных исторических прототипов (рис. 3 а, б).

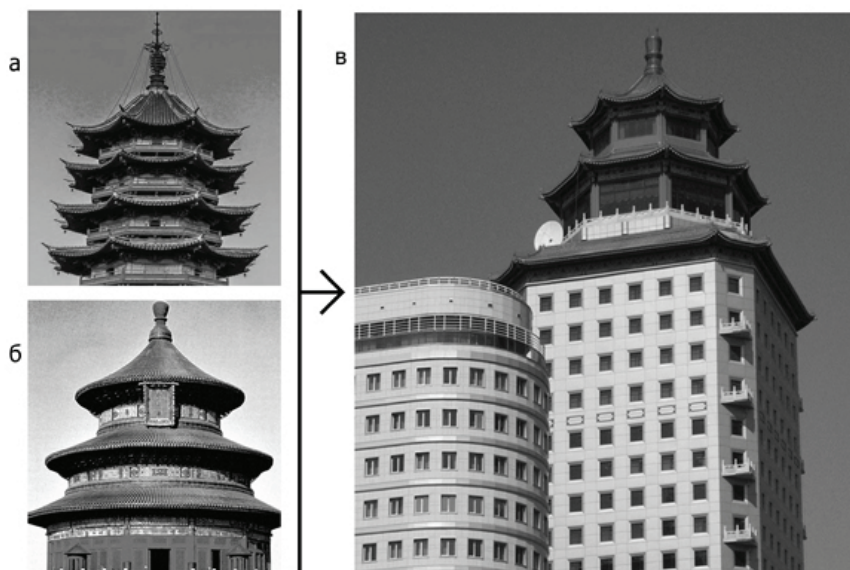

Рис. 3. Трансляция характерных национальных/региональных мотивов композиционной темы «многозвенных цепей» в современную архитектуру стран Средней Азии (Астана, Казахстан) с целью образной имитации «восточной» стилистики в композиционном решении здания отеля. Источники информации в соответствии с порядком обозначений: а, б – [3]; в – фото А.В. Коротича

Стремление арабских инвесторов придать современному общественному комплексу Дубая «Raffles Dubai» яркую древнеегипетскую стилистическую окраску обусловило соответствующее его архитектурное решение – выполнение основного объема в форме, символизирующей пирамиду Хеопса, а также обильное насыщение приобъектного пространства культовой скульптурной и графической атрибутикой времен фараонов (фигуры людей и животных, разрисованные колонны с капителями формы лотоса, ритуальные настенные рисунки), воспроизведенной в практически оригинальном виде (рис. 4).

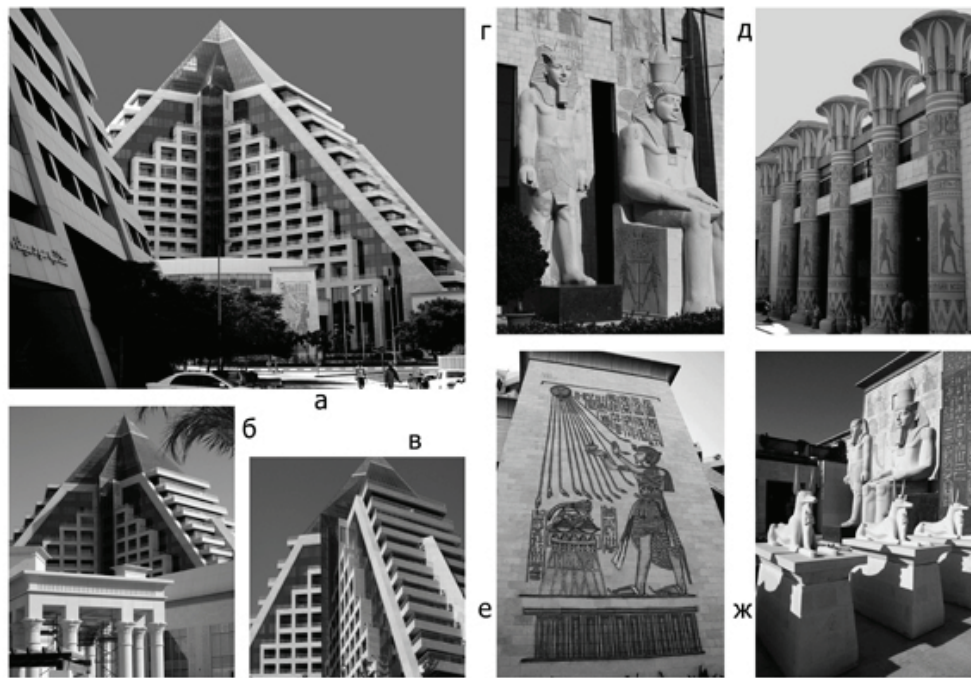

Рис. 4. Трансляция характерных национальных/региональных мотивов египетского исторического зодчества (пирамидальное сооружение, скульптурные группы) в современную архитектуру стран Ближнего Востока (Дубай, ОАЭ) с целью образной имитации «египетской» стилистики в композиционном решении общественного здания (культурно-торговый центр). Фото А.В. Коротича

Попытки акцентировать собственную национальную индивидуальность средствами народной архитектуры определили появление и обусловили внешний вид Национального музея Чеченской республики в Грозном (рис. 5 д), в композиционную структуру которого в практически неизменном виде помещены четыре угловые сторожевые оборонительные башни, которые вкпе со стеклянным центральным куполом придают зданию сходство с мечетью. [Эти башни характерны для поселений ряда кавказских народов, являются выдающимися памятниками региональной культуры и отсылают зрителя к древней истории Кавказа VIII–XVII вв. (рис. 5 а–в)]. Дополняют обозначенный образ музея суровые каменные призматические объемы здания, глухие фактурные стены которых прорезаны узкими стрельчатыми и полуциркульными оконными проемами.

Прямая аналогия с вышеописанными кавказскими башнями присутствует и в проекте 400-метрового небоскреба «Ахмат» (рис. 5 г), разработанном для столицы Чеченской республики архитектором А. Зусиком. Здесь оригинальной композиционной деталью является стилобат здания, выполненный в национальной восточной стилистической манере.

Весьма популярно обращение современных архитекторов и к другой яркой и характерной архитектурной «изюминке» Кавказа – перекрытию в виде деревянного ступенчатого куполообразного покрытия/венцового свода со светодымовым отверстием вверху (рис. 6 а–в). (Такой тип покрытия был характерен в древнем жилище народов Кавказа: в Грузии такие жилища получили название «дарбази», в Армении – «глхатун», в Азербайджане – «карадам»). Сегодня

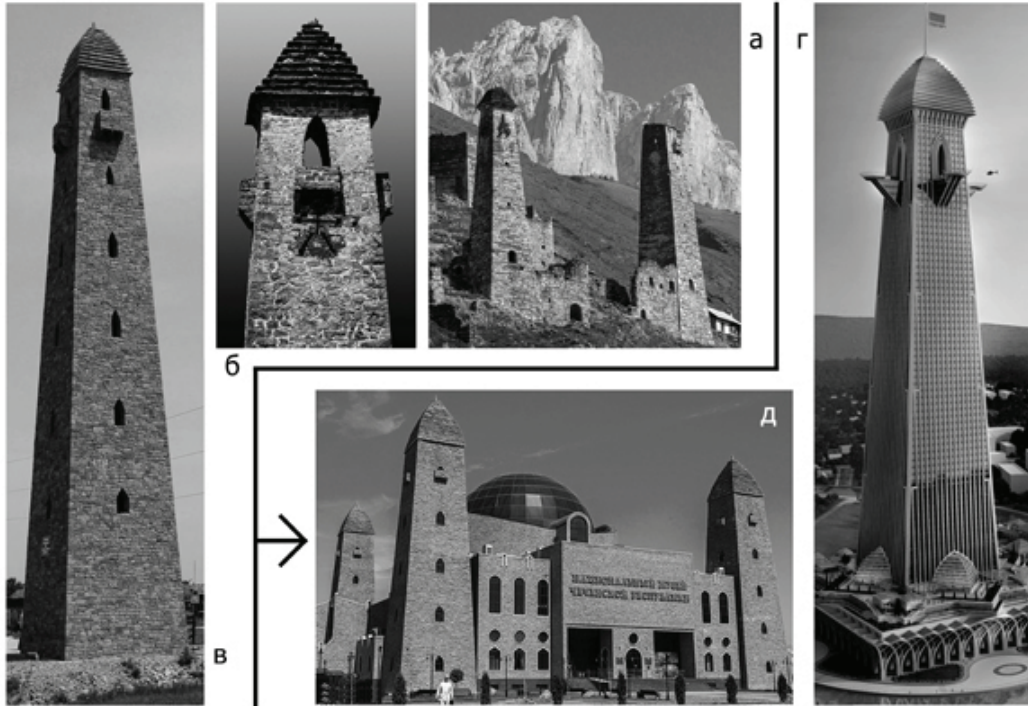

Рис. 5. Трансляция характерных национальных/региональных мотивов исторического зодчества Кавказа (сторожевые башни) в современную архитектуру имиджевых общественных объектов Чеченской Республики (небоскреб «Ахмат» в Грозном и Национальный музей ЧР). Источники информации в соответствии с порядком обозначений: [13; 17; 14; 16; 15]

этот выразительный и динамичный композиционный элемент в оригинальной форме, напоминающей складчатый купол, весьма удачно вписан в покрытие зала Государственного этнографического музея Армении «Сардарapat» (рис.6 г). Можно наблюдать использование его и в качестве акцентирующей этнической композиционной детали современного общественного интерьера, стены которого украшены узорчатыми коврами, а конструктивные детали (балки и опоры) – резными национальными узорами (рис. 6 д).

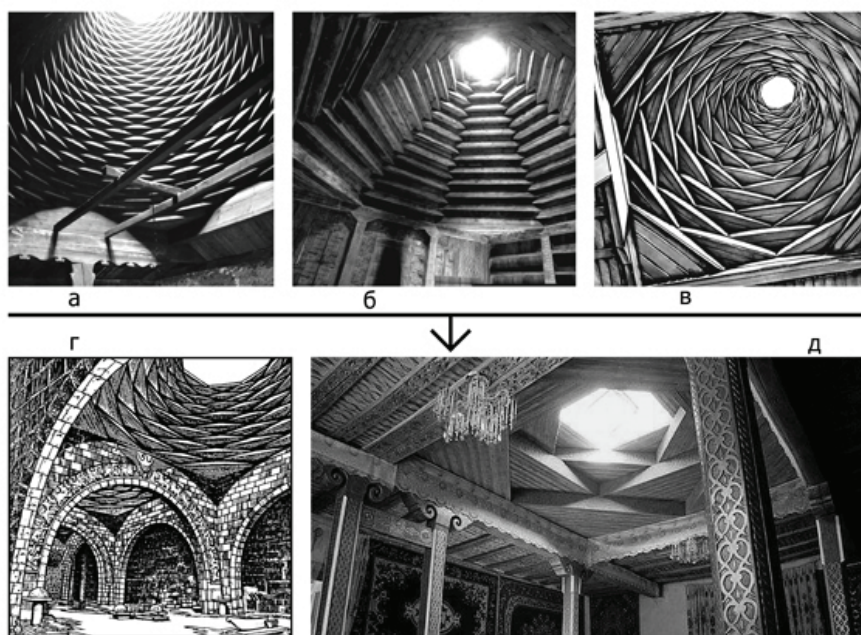

Рис. 6. Трансляция характерных национальных/региональных мотивов исторического зодчества Кавказа («глхатун» в Армении, «дарбази» в Грузии, «карадам» в Азербайджане) в имиджевую архитектуру интерьеров жилых и общественных зданий региона. Источники информации в соответствии с порядком обозначений: [22; 23; 21; 33; 24]

Знаменитая Вавилонская башня (рис. 7 а) и минарет Большой мечети в Самарре, Ирак, IX в. (рис. 7 б) однозначно послужили композиционными прототипами двух современных имиджевых объектов ОАЭ: минаретов мечети в центре Абу Даби (рис. 7 в) и офисного здания корпорации «Etisalat» в Шардже (рис. 7 г–ж). Но если в первом случае аналогия современных и исторических форм является практически полной (вплоть до имитации глиняной фактурной облицовки), то во втором объекте узнаваемой является лишь общая форма основного объема – цилиндрическая улиткообразная спираль (все же остальные композиционные элементы этого уникального комплекса, включая фирменную белую геосферу на вершине и решетчатую структуру стилобата, выполнены в современном ключе). Именно поэтому последний объект, не копирующий откровенно и прямо формы исторического прототипа, а лишь тактично намекающий зрителю на далекое прошлое величие Ближнего Востока, является наиболее удачным и композиционно содержательным: здесь «древнее» органично взаимодействует с «современным», и при восприятии сооружения не возникает ощущения взаимной чужеродности элементов, дисгармонии и отторжения. Ведь рожденное творческим актом удачно найденное образно-композиционное взаимодействие исторических и современных элементов/мотивов в сложном процессе создания произведений региональной архитектуры всегда эффективнее и честнее неприкрытого и активного заимствования.

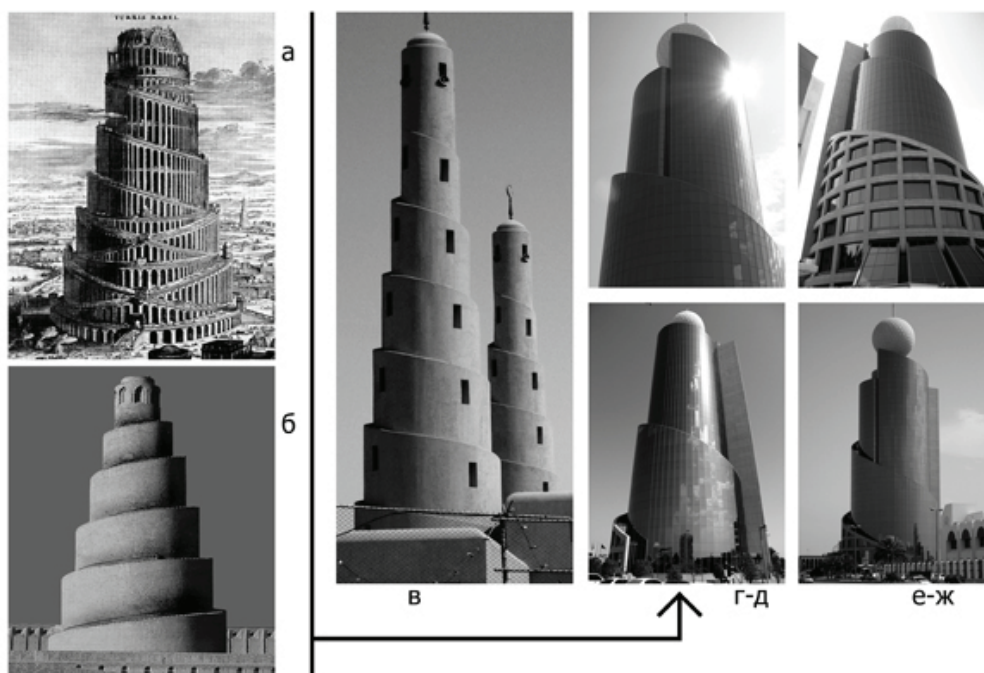

Рис. 7. Трансляция характерных национальных/региональных мотивов исторического зодчества Ближнего Востока (Вавилонская Башня и минарет Большой мечети в Самарре) в архитектуру имиджевых общественных зданий Абу Даби и Шарджи (ОАЭ). Источники информации в соответствии с порядком обозначений: а,б – [3]; в–ж: фото А.В. Коротича

Следует отметить, что, несмотря на видимую технологическую простоту и быстроту использования эклектического способа прямой трансляции исторических форм в современный архитектурный контекст, его применение в каждом конкретном случае требует особой осторожности и такта, а также отменного композиционного мастерства и вкуса, художественной интуиции и чувства меры. Механическое же копирование и последующее перенесение имиджевых элементов оригинальных исторических прототипов в современный архитектурный контекст зачастую приводит к образованию чисто формальных чужеродных композиционных сочетаний, лишенных образной выразительности и художественно-исторического смысла, в итоге обуславливая появление нелепых и половинчатых результатов. Ведь прямые архитектурные цитаты из прошлого далеко не всегда уместны в настоящем.

Создающие имитационную архитектуру зодчие чаще всего объясняют необходимость ее появления соблюдением культурных традиций, а также стилистической и образной преемственности. Именно так компилятивное ремесло выдается за художественное творчество, а «клоны» и подделки – за произведения искусства. (Опыт мирового зодчества с очевидностью показывает, что чаще всего имитационными объектами занимаются архитекторы, ощущающие у себя отсутствие творческого таланта. Ведь использовать успешно раскрученный и известный на протяжении веков узнаваемый образ всегда менее рискованно, гораздо безопаснее и легче, чем создавать что-то новое. Увлечение строительством имитационных объектов едко комментировал в своем интервью знаменитый архитектор, лауреат Притцкеровской премии Фрэнк О. Гэри: «Печальное послание нашим потомкам гласит: мы не можем придумать ничего лучшего!»).

Основная цель возведения какого-либо имитационного архитектурного объекта абсолютно очевидна – это коммерческая эксплуатация всемирно известного, раскрученного образа исторического прототипа, что позволяет повысить привлекательность здания для заказчиков/инвесторов/девелоперов, а также владельцев и собственников площадей – жильцов, в том числе для повышения эффективности коммерческих продаж и перепродаж. При такой постановке вопроса характерный облик возведенных зданий продиктован главным образом коммерческими требованиями консервативной современной моды (например, весьма популярная в последнее время ориентация на ретростиль, стремление определенного слоя общества жить как «в роскошных древних дворцах и замках со шпилями и колоннадами» и проч.).

2. Трансляция общей композиционной схемы объемного решения исторического прототипа или его фрагмента (иногда – его детализировки) в архитектурные формы современных объектов. В данном случае транслируется общая композиционная тема и сюжет известного исторического объекта: для зрителя узнаваемым является лишь общее очертание/силуэт его объема или его фрагмента. При этом детализировка и объемное решение остальных фрагментов современного здания зачастую могут и не совпадать с конкретными деталями исторического прототипа.

В контексте этой парадигмы интересно проследить развитие принципиальной композиционной схемы многобашенного комплекса (центральная наиболее высокая башня окружена симметрично расположенными меньшими по величине боковыми объемами), заданного знаменитым дворцовым комплексом Ангкор-Ват в Камбодже (рис. 8 а; принципиальная композиционная схема – рис. 8 г).

В рамках современной архитектуры композиционные варианты данной схемы впервые появились в проектных концептах американских архитекторов Х. Корбета и Х. Ферриса (высотные трехбашенные комплексы – рис. 8 б, в, е). В русле второй волны американского «высотного бума» (1920–1930-е гг.) данные композиционные идеи не получили реального воплощения – стремительно растущая цена земли в американских мегаполисах обусловила приоритетное высокоплотное строительство лишь одиночных сильно похожих друг на друга призматических башен с индивидуальным пластическим завершением.

Однако такой проблемы не существовало в развивающихся городах СССР, в том числе в Москве. В отличие от высокоплотной застройки городов США обилие городской территории позволяло осуществлять в советской столице многобашенные комплексы с пространственно развитой и многовариантной планировочной структурой (начало этому процессу положила разработка проекта Дворца Советов). В послевоенные годы в контексте реализации программы амбициозного строительства высотных объектов неоклассической стилистики был возведен ряд многобашенных комплексов вдоль Садового кольца Москвы (так называемые «сталинские высотки» – рис. 9 а–в, 9 д–ж; рис. 8 д), а также в некоторых странах социалистического содружества (Польша, Варшава, Дворец науки и культуры, арх. Л. Руднев – рис. 9 г, 8 з).

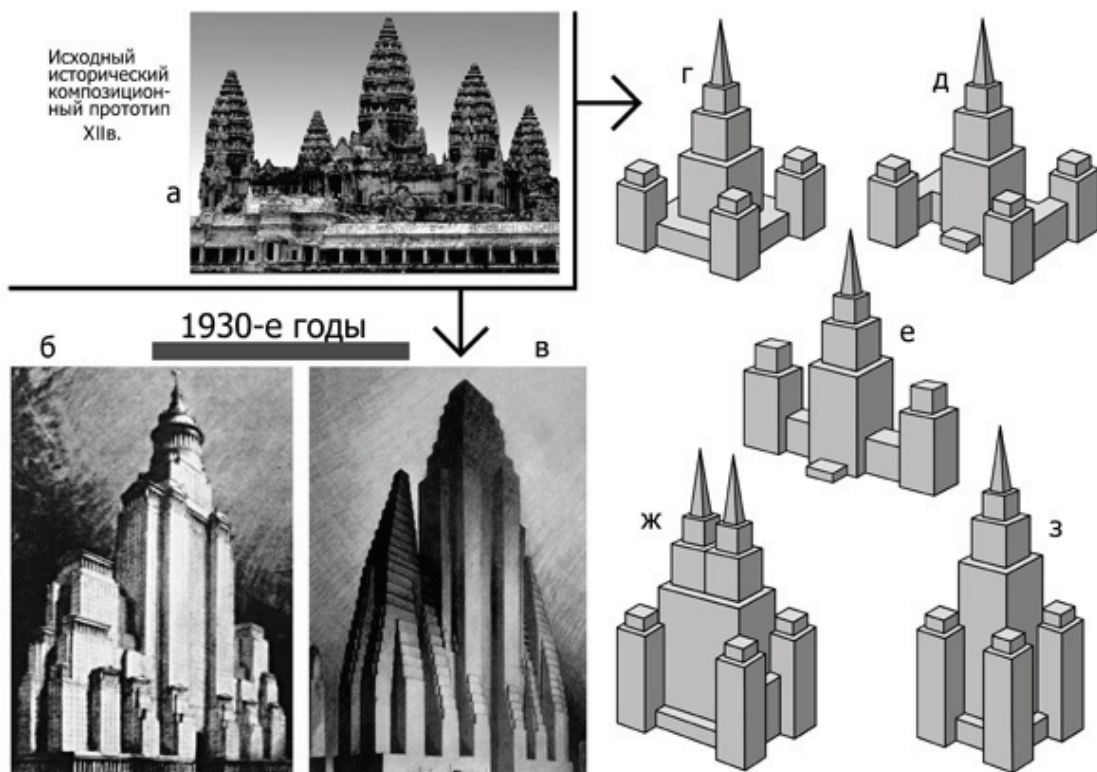

Рис. 8. Развитие композиционной темы «многобашенных комплексов»: исторический композиционный прототип; современная архитектура (1-й этап: 1930-е гг.); некоторые принципиальные композиционные схемы в рамках современного высотного зодчества. Источники информации в соответствии с порядком обозначений: а–в: [3]; г–з: рисунки А.В. Коротича

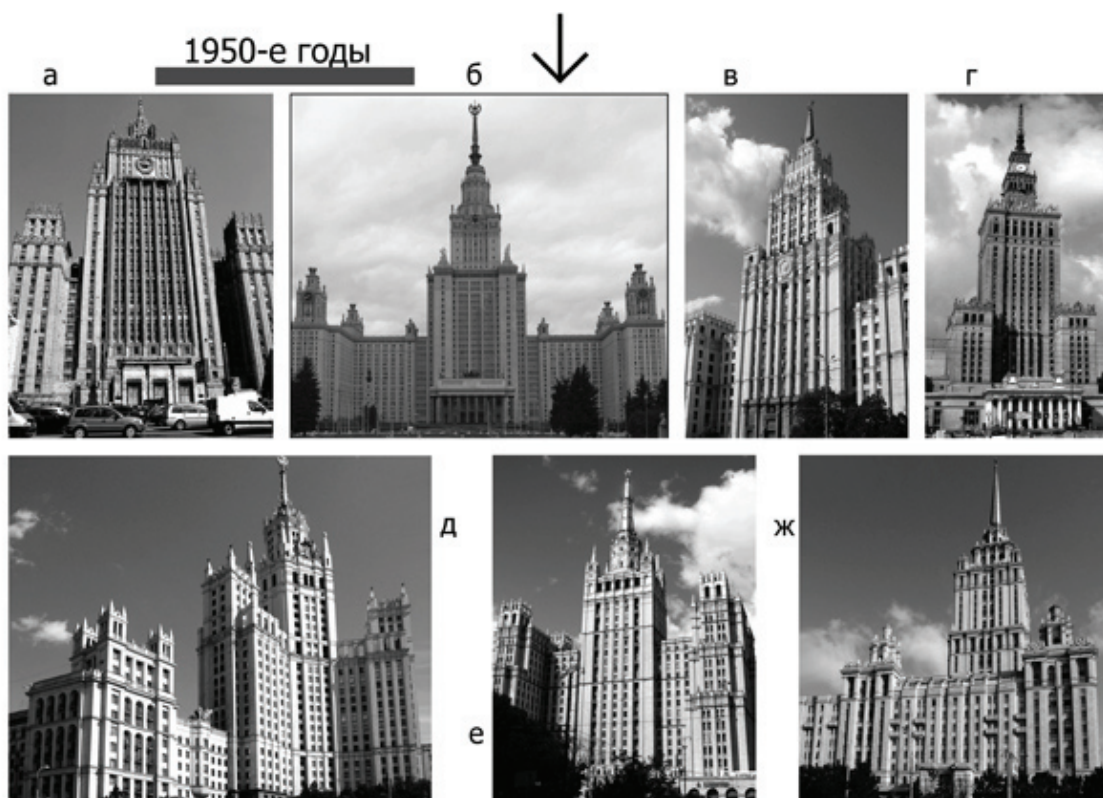

Рис. 9. Развитие композиционной темы «многобашенных комплексов» в рамках современной высотной архитектуры (2-й этап: 1950-е годы). Источники информации: а–в, д–ж: фото А.В. Коротича; г – [25]

Данное явление было абсолютно новаторским в контексте развития мировой архитектуры. Следовательно, успешное композиционное развитие данной архитектурной темы можно с полным правом считать достижением именно советского зодчества 1950-х гг., его ярким национальным всемирно известным брендом, обладающим уникальной художественной выразительностью (ныне все высотные комплексы Москвы, выполненные в русле неоклассики, по праву входят в перечень объектов всемирного архитектурного наследия, а особенности их композиционного построения и по сей день являются предметом тщательного изучения многочисленными отечественными и зарубежными специалистами).

Все эти факторы в совокупности обусловили то обстоятельство, что, спустя ровно полвека, развитие принципиальных схем многобашенных комплексов получило мощный повторный импульс и вновь стало востребованным (рис. 10). Архитекторы различных стран на волне обращения к художественным ретромотивам внезапно проявили повышенный интерес к развитию данной композиционной темы (начиная с 2000-х и по сей день). Причем с определенной модификацией общей композиционной схемы стал меняться и характер декоративно-пластического решения фасадных оболочек. Рассмотрим некоторые примеры.

В комплексе «Триумф Астаны», Казахстан (рис. 10 а) можно наблюдать следующие характерные черты: изменение характера детализировки центральной и двух боковых башен от нижних ярусов (нейтральная ребристая фактура) к верхним (активная ребристая фактура); вследствие этого изменение общей тональности основных объемов (от темного внизу к более светлому вверх); завершение центральной башни цилиндрической ротондой с конусовидным шпилем, напоминающим национальные казахские головные уборы.

Жилой комплекс «Триумф Палас Отель», Москва (рис. 10 б) содержит центральный высотный объем, ступенями восходящий к шпильеобразному завершению и расположенный между двумя боковыми более низкими призматическими объемами. Главный выразительный акцент в этой достаточно простой зеркально симметричной композиции – тоновой контраст светлого ребристого членения стен и темного остекления. При этом центральная остекленная часть стены основного объема не содержит вертикальных ребер, а расчленена горизонтальными светлыми перемычками, ритмически расположенными через несколько этажей. Верхние ярусы боковых частей основного объема, а также более низких боковых объемов композиционно выделены широкими карнизами и наклонными ребрами-кронштейнами.

Комплекс «Деловой центр «Оружейный», Москва (рис. 10 в) имеет четко выраженное «телескопическое» построение центрального объема (недаром за ним закрепилось характерное образное наименование «Зиккурат»). Основной выразительный акцент оболочки комплекса заключается в том, что центральные части призматических объемов, восходящих разновысокими ярусами-уступами к центральной вершине, содержат активную вертикально-ребристую детализировку, при этом их угловые фрагменты оставлены гладкими. Оригинален и сам характер центральных ребристых фрагментов призматических ярусов: между толстыми боковыми пилонами с заостренными пирамидальными концами расположены плотные ряды узких вертикальных ребер, также выходящих острыми пиками над плоскостями остекления. Завершение здания закономерно продолжает общее телескопическое построение и имеет активную вертикально-ребристую фактуру. В целом общее объемно-пластическое решение комплекса и его детализировки является динамичным и впечатляющим.

Комплекс «Makkah Royal Clock Tower», Мекка, Саудовская Аравия (рис. 10 г, д) из всех рассмотренных выше имеет самое сложное объемно-планировочное решение: он содержит большое число расчлененных и развернутых друг к другу разновысоких объемов, имеющих различную по насыщенности пластическую детализировку. Наиболее активную фактуру поверхностей имеют объемы нижнего яруса, а также центральная 600-метровая часовая башня, увенчанная шпи-

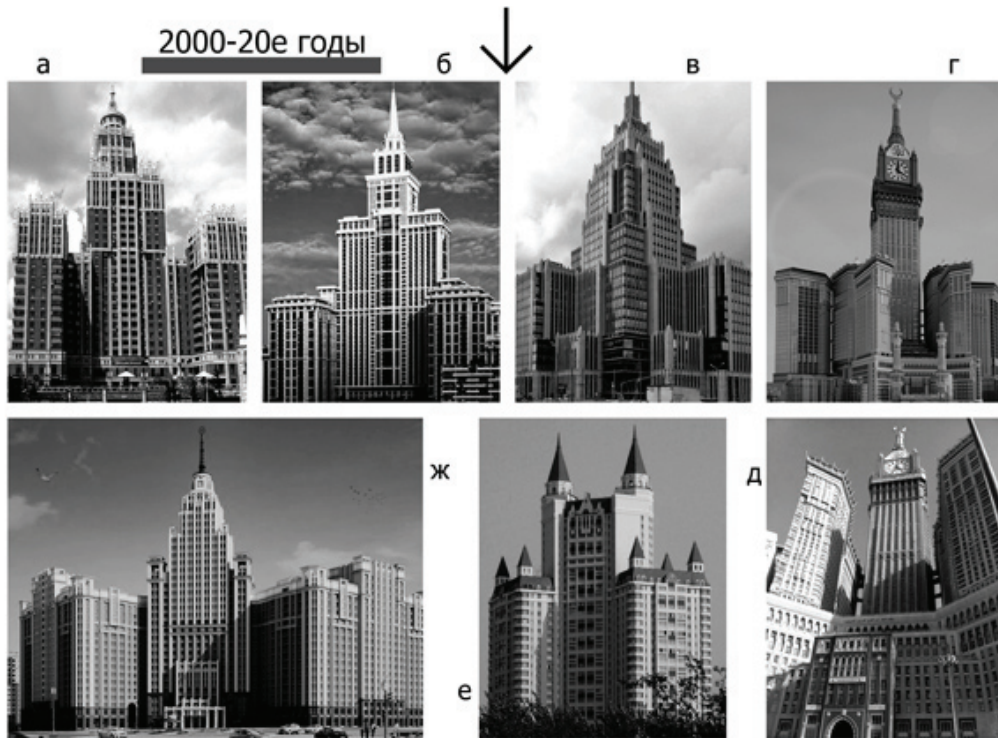

Рис. 10. Развитие композиционной темы «многобашенных комплексов» в рамках современной высотной архитектуры (3-й этап: 2000–2020-е годы). Источники информации в соответствии с порядком обозначений: [а – фото А.В. Коротича; 18; 19; 26; 27; 29; 28]

лем с полумесяцем и сильно напоминающая общим композиционно-пластическим решением часовую башню «Биг Бен» в Лондоне.

Менее выразительны в композиционном отношении жилой комплекс «Эдельвейс», Москва (рис. 10 е) и проект жилого комплекса «Квартал «Федерация», Екатеринбург (рис. 10 ж). В первом объекте центральный наиболее высокий объем составной композиции преобразован в двухбашенный (рис. 8 ж). Однако отсутствие основательно проработанной детализировки фасадов и силуэта сводит на нет все композиционные качества общего объемного решения комплекса, по внешнему виду напоминающего средневековый замок. Во втором объекте очевидная прямая трансляция известного ребристого оформления оболочек зданий советской неоклассики (см. рис. 9 а, в), а также отсутствие каких-либо новаторских решений в общей композиционной схеме низводят «клонированную» архитектуру этого комплекса до уровня имитационной, подражательной.

(О подражательности: в самое ближайшее время в Китае по согласованию с руководством Москвы начнется возведение Университета – полной и точной копии здания МГУ на Воробьевых горах: так сильно он понравился китайским инвесторам!).

Композиционная тема «Арок» также получила свое развитие в национальном аспекте: от исторических прототипов (стрельчатые арки культовых объектов Средней Азии – рис. 11 а, б) – к ультрасовременным объектам, где сквозные стрельчатые арки служат основным выразительным композиционным и смысловым акцентом, а также важным компонентом национальной культурной идентификации: отель «Atlantis», Дубай, ОАЭ (рис. 11 д); башня «Azadi», Тегеран, Иран (рис. 11 в); гостиничный комплекс в Дубае, ОАЭ, арх. бюро Khatib & Alami (рис. 11 г).

Образной основой «национальной» архитектуры в целом ряде случаев могут служить особенности местности, климата, а также характерные черты и предметы быта населения. Так, силуэ-

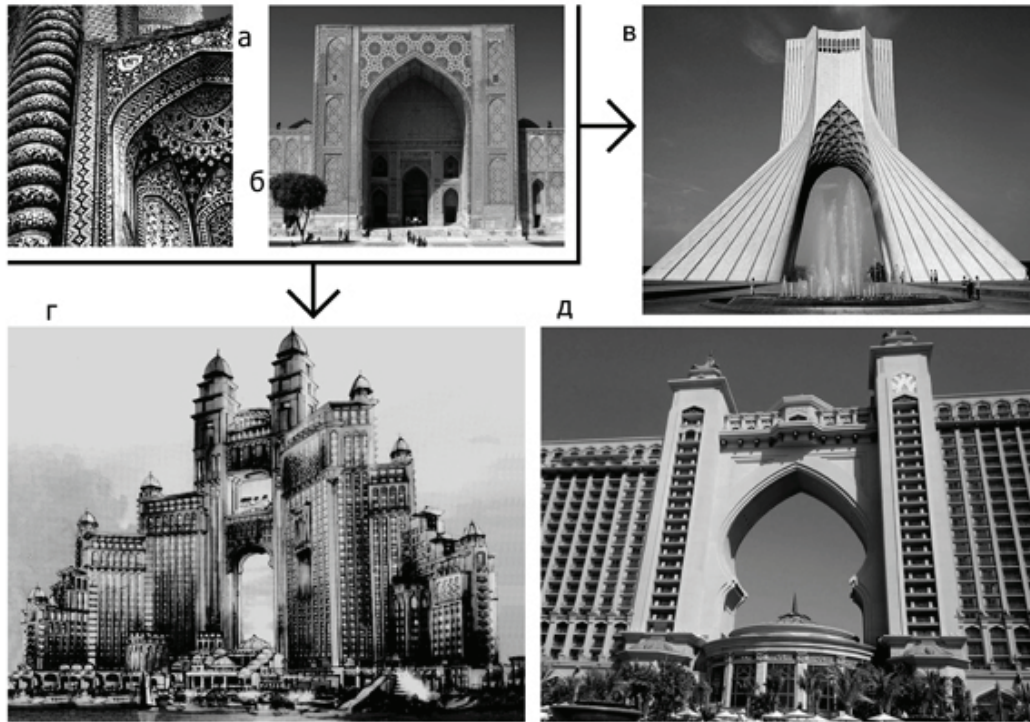

Рис. 11. Трансляция характерных национальных/региональных мотивов композиционной темы «стрельчатых арок» в современную архитектуру имиджевых общественных зданий стран Ближнего Востока (ОАЭ, Иран). Источники информации в соответствии с порядком обозначений: а,б,г – [3]; в – [20]; д – [12]

ты песчаных барханов, а также национального жилища бедуинов (рис. 12 а, б) послужили образной основой создания легких тентовых оболочек современных торговых и общественных центров: «Sahara», Шарджа, ОАЭ (рис. 12 в) и «Хан Шатыр», Астана, Казахстан (рис. 12 г, д).

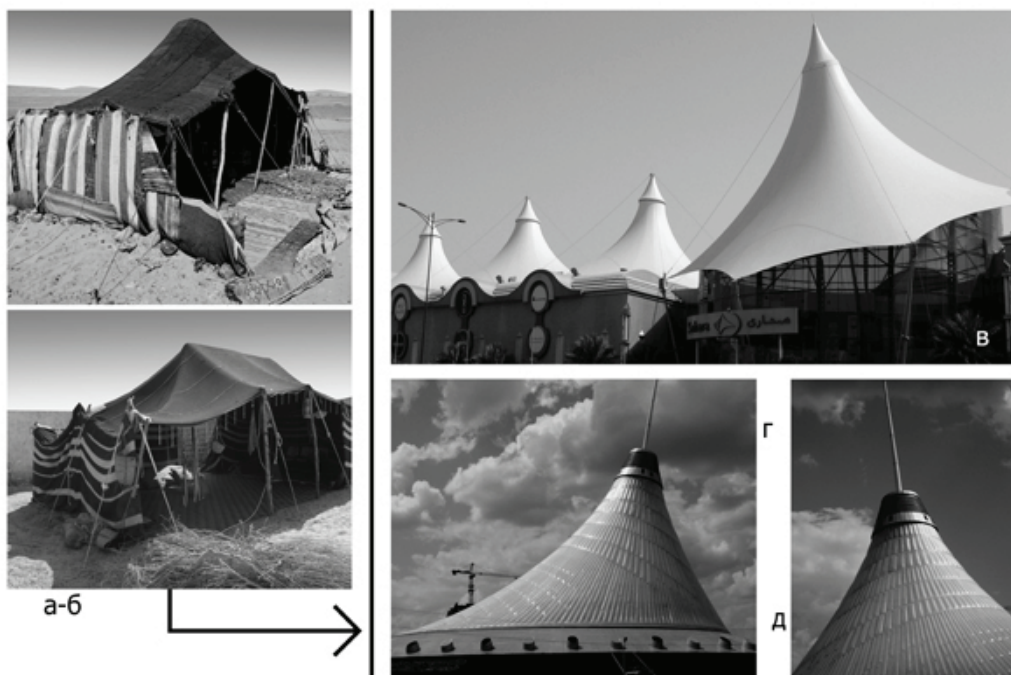

Рис. 12. Отражение характерных мотивов национальной/региональной культуры и быта кочевых народов стран Востока в архитектуре современных имиджевых объектов Шарджи, ОАЭ (торговый комплекс) и Астаны, Казахстан (торгово-развлекательный комплекс). Источники информации в соответствии с порядком обозначений: [10;11]; в–д: фото А.В. Коротича

Архитектурное решение современного отеля в Мериде, Мексика (рис. 13 г), выполненное в виде многоярусной усеченной пирамиды, безусловно, навеяно совокупным образом ритуальных пирамид эпохи ацтеков и майя (рис. 13 а–в), хотя и не содержит прямых композиционных отсылок к ним.

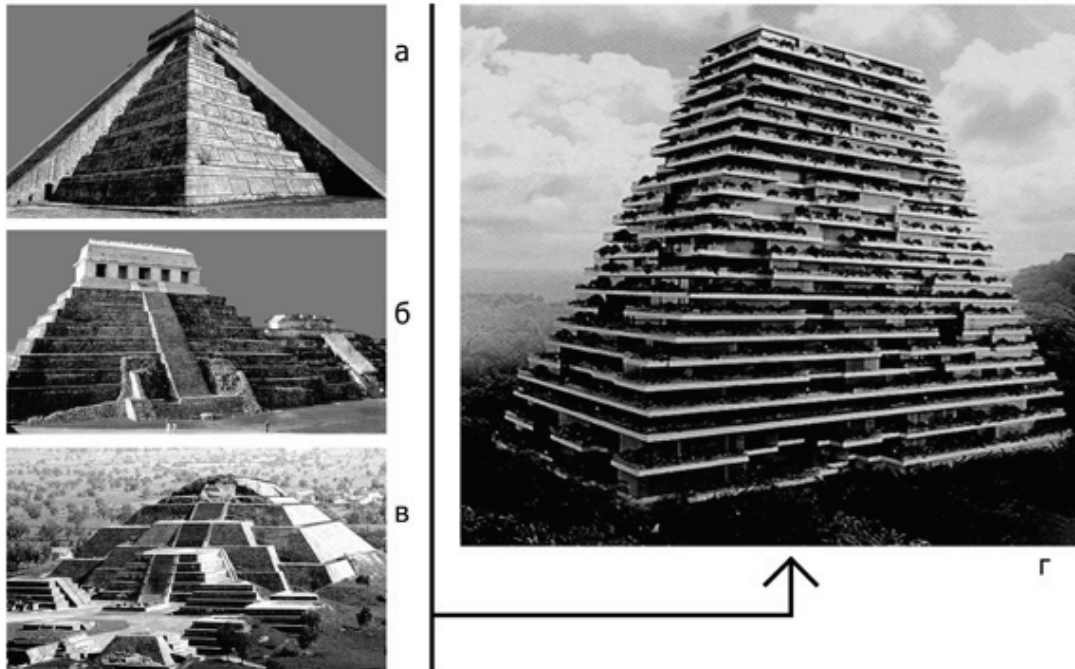

Рис. 13. Трансляция характерных национальных/региональных мотивов композиционной темы «телескопических пирамид» (древние многоярусные ритуальные сооружения цивилизации ацтеков, инков и майя) в современную имиджевую архитектуру Мексики (многоэтажный отель) [3]

Композиционные особенности «складчатых пилонов» (минареты и мавзолеи стран Ближнего Востока и Средней Азии – рис.14 а–г) легли в основу создания современных произведений архитектуры, имеющих очевидный «восточный» имидж: башни «Jin Mao Tower», Шанхай, Китай, арх. А. Смит (рис. 14 е) и двухбашенного комплекса «Petronas Towers», Куала-Лумпур, Малайзия, арх. С. Пэлли (рис. 14 д).

В русле развития национальных архитектурных течений не остались забытыми и такие характерные исторические сооружения с выраженным региональным имиджем, как пагоды Китая и Японии (рис. 15 а–д). Ныне данные страны развивают композиционную тему «многозвенных цепей» уникальными высотными зданиями: проектом «Экополис» (рис. 15 е) и отелем «Софител», Токио, Япония (рис. 15 з), арх. К. Кикутакэ; 500-метровым небоскребом «Taipei-101», Тайбэй, Тайвань, арх. бюро C.Y. Lee & Partners Architects (рис. 15 ж).

Несмотря на то, что развитие второй парадигмы вызвало к жизни появление целого ряда выразительных и уникальных художественных произведений современной национальной архитектуры, перенесение имиджа известного оригинального исторического прототипа на современную новостройку может таить в себе ряд опасностей и предполагает очень высокую профессиональную культуру зодчего, тонко чувствующего композиционно-стилистическую черту, пересечение которой чревато появлением объектов, лишенных художественного вкуса. Ведь при работе в русле данной парадигмы выбор выразительных средств и способов их применения в каждом конкретном случае должен быть тщательно выверен и всегда специфичен.

3. Композиционная интерпретация/переосмысление образов национальной культуры, деталей быта, знаков-символов, религиозной и эзотерической атрибутики в современных постройках в опосредованном (иногда – явном) виде. При формировании знаковых ар-

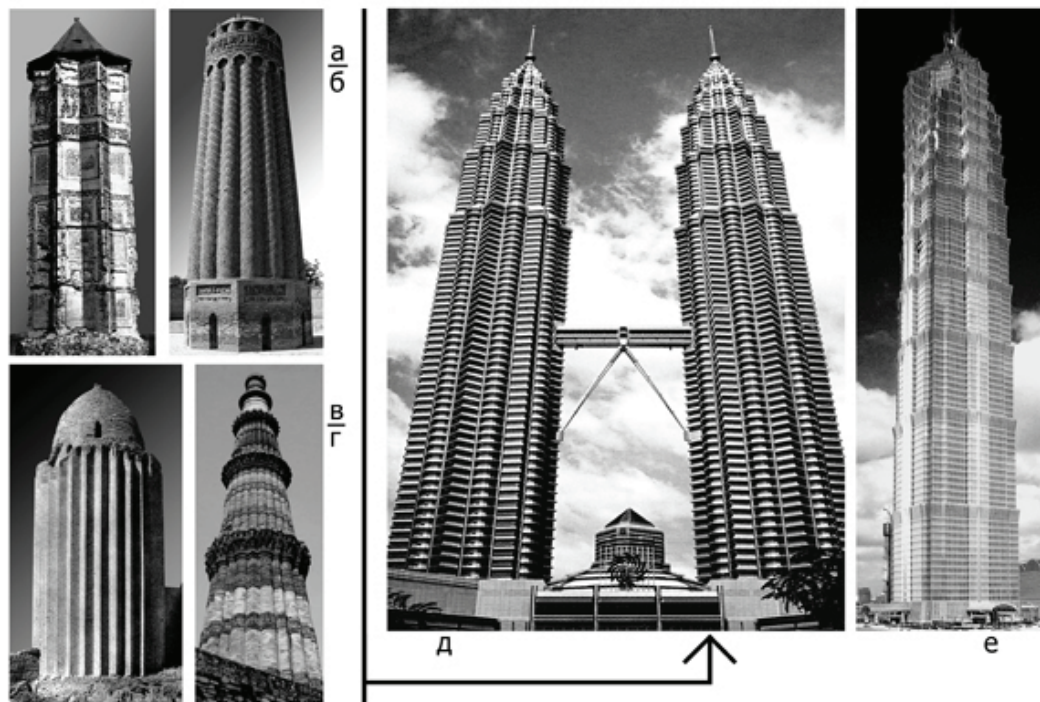

Рис. 14. Трансляция характерных национальных/региональных мотивов композиционной темы «складчатых пилонов» (минареты и мавзолеи Ближнего Востока, Средней и Юго-Восточной Азии) в современную имиджевую архитектуру стран Юго-Восточной Азии (Малайзия; Китай) [3]

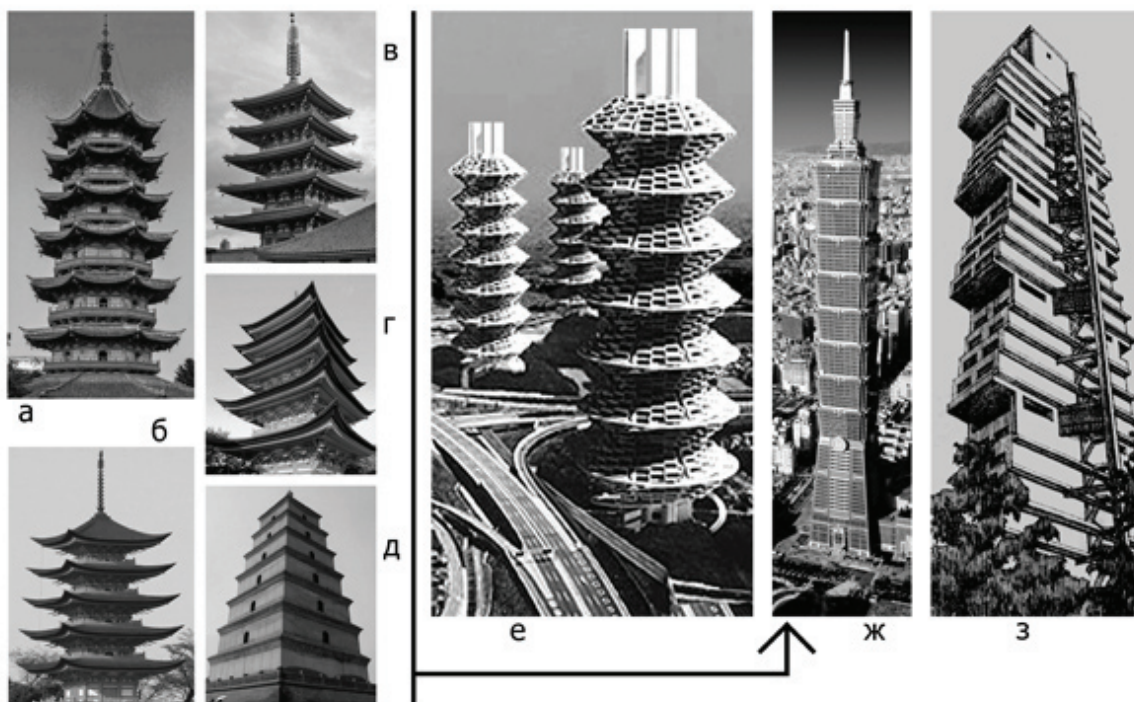

Рис. 15. Трансляция характерных национальных/региональных мотивов композиционной темы «многозвенных цепей» в современную имиджевую архитектуру стран Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока [3]

хитектурных объектов новой столицы Казахской Республики г. Астаны знаменитый японский архитектор К. Курокава рекомендовал придерживаться метода абстрактного символизма. Он считает, что данный метод будет наиболее эффективным и позволит государственной столице Казахстана в полной мере отразить культурное наследие и национальные художественные

традиции казахского народа. Сущность метода сформулирована японцем так: «Абстрактный символизм использует легкодоступные для понимания, простые геометрические фигуры. Такие фигуры будут абстрактно выражать традиционные культурные символы Казахстана. Например, форма треугольника часто используется у кочевых народов в украшениях и нарядах, форма конуса – в головных уборах, форма овала или полуовала в виде луны или полумесяца используется как символ планеты Земля» [1, с. 121].

Действительно, формы исторических национальных головных уборов женщин Казахстана «саукеле» имеют чаще всего конусообразный силуэт (рис. 16 а–г) и могут успешно транслироваться в архитектурные формы современных имиджевых объектов с ярко обозначенной региональной идентификацией. Именно поэтому сегодня знаковый административно-правительственный комплекс «Алтын Орда», наиболее четко выражающий национальную культурную принадлежность, составляют две конические «Золотые Башни» со шпилями, рас-

Рис. 16. Отражение характерных мотивов национальной/региональной культуры и быта кочевых народов Средней Азии в архитектуре современных имиджевых объектов Астаны, Казахстан (парные здания правительственного комплекса). Источники информации в соответствии с порядком обозначений: [6; 7; 8; 9]; д–ж: фото А.В. Коротича

положенные зеркально симметрично относительно главной композиционной оси центральной зоны градостроительной структуры столицы Казахстана (рис. 16 д–ж).

Композиционной основой современной выразительной мексиканской региональной архитектуры могут служить не только общие пирамидальные формы всемирно известных ритуальных сооружений цивилизаций ацтеков и инков. В ряде случаев для трансляции художественных образов прошлого могут успешно использоваться весьма характерные для данного региона древние скульптурные настенные барельефы, рисунки, предметы быта и научные артефакты (рис. 17 а–г). Например, главное книгохранилище Национального университета Мексики в столице страны (арх. Х. О’Горман), выполненное в форме прямоугольного параллелепипеда с глухими стенами, по всей площади центрального и обоих боковых/торцевых фасадов сплошь покрыто многоцветным мозаичным панно (рис. 17 д). И хотя рисунки современного панно библиотеки тематически никак не связаны с ритуальным/символическим подтекстом приведенных на рисунке слева исторических прототипов и не заимствуют их формы, а посвящены

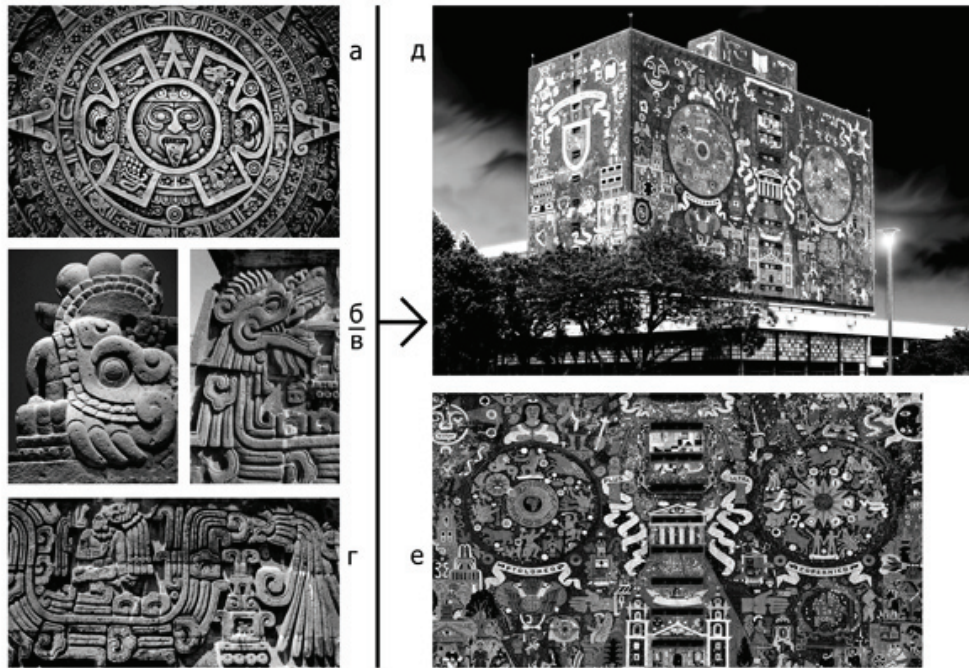

Рис. 17. Отражение характерных национальных/региональных изобразительных художественных мотивов предметов бытовой культуры и ритуальных сооружений цивилизации ацтеков, инков и майя в современной имиджевой архитектуре Мексики (мозаичные фасады библиотеки Национального университета в Мехико как выразительное средство национальной культурной идентификации). Источники информации в соответствии с порядком обозначений: [34, 35, 36, 37, 38, 39]

истории Мексики и развитию научных открытий (рис. 17 е), они имеют очевидную образно-композиционную стилистическую аналогию – переключку с характером древних изображений, что сразу же было отмечено мировой архитектурной критикой и получило значительный художественный резонанс в современном зодчестве.

Прогрессирует тенденция выполнения современных высотных зданий в форме многовековых национальных иероглифов. Так, китайский иероглиф (рис. 18 а) послужил прототипом ныне

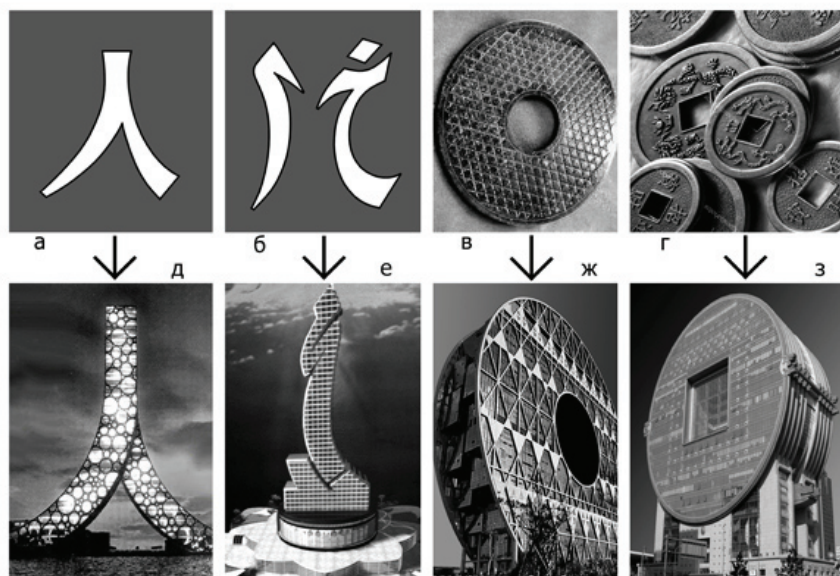

Рис. 18. Национальная символика в архитектуре имиджевых общественных зданий стран Ближнего Востока и Китая (объемные решения высотных зданий в виде характерных иероглифов, монет и изделий-знаков), определяющие их художественно-эстетические качества, характерную композиционную специфику и образную национальную/региональную культурную идентификацию. Источники информации в соответствии с порядком обозначений: а–б: рисунки А.В. Коротича; в – [40]; г – [41]; д–з: [3]

строящегося в Китае небоскреба – рис. 18 д (арх. бюро BIG); арабские же иероглифы (рис. 18 б) легли в основу проекта небоскреба, спроектированного для ОАЭ (рис. 18 е).

Здание «Guangzhou Circle» (так называемый «Золотой пончик» Гуанчжоу), имеющее форму кольцеобразного диска высотой 138 м с круглым отверстием посередине (рис. 18 ж), предложенное итальянским архитектором Дж. ди Паскуале, имеет четко обозначенный прототип аналогичной кольцевидной формы – древнекитайский символический артефакт нефритовый диск Би (рис. 18 в), олицетворяющий власть и высокое социальное положение владельца, приносящий ему благополучие и процветание, а также обеспечивающий его духовный рост.

(Вполне возможно, что у описанных архитектурных решений есть какой-то сакральный подтекст, неведомый автору).

Одно из современных офисных зданий Поднебесной (рис. 18 з) выполнено в виде стопки национальных китайских древних монет с квадратным отверстием посередине (рис. 18 г), поставленных на ребро. В данном случае композиционный строй архитектурного решения объекта мотивирует зрителя к образному прочтению формы здания, как символа процветания в бизнесе. Несмотря на оригинальный внешний вид, здание неоднократно жестко критиковалось в архитектурной прессе за формализм.

Национальные верования жителей Южной Кореи настоятельно предписывают возводить высотные здания со сквозными отверстиями в завершении (рис. 19): в соответствии с ними, духи должны иметь возможность свободно пролетать в отверстия около крыши, что обеспечит обитателям покой, безопасность и здоровье. Данное обстоятельство вполне может служить основанием для того, чтобы причислить сквозные отверстия в завершении зданий к характерным региональным/ национальным особенностям современной высотной южнокорейской архитектуры.

Богатые возможности создания выразительных произведений национальной архитектуры в странах Ближнего Востока, Средней Азии и Кавказа по-прежнему таят традиционный многовековой

Рис. 19. Отражение характерных особенностей национальной/региональной культуры, религии и быта народов Южной Кореи в архитектуре современных имиджевых высотных объектов Сеула (сквозные отверстия в верхней части зданий). Фото А.В. Коротича

путь характерной цветофактурной и пластической детализировки фасадов. На такой благодатной, наработанной столетиями формотворческой основе поиски новых современных форм выразительных национальных декоративных мотивов имеют колоссальные художественные перспективы и до конца далеко не исчерпаны. Творчески переработанные накладные стрельчатые арки (многорядные и концентрические), а также угловые сотовые элементы-выемки на фасадах современных зданий Абу Даби и Дубая – лишь крохотная часть нового выразительного потенциала восходящей ближневосточной архитектуры (рис. 20). При этом современное исполнение новых видов традиционно восточной изысканной геометрической орнаментики декоративных и солнцезащитных фасадных решеток, сталактитовых элементов, а также цветных мозаичных панно и малых архитектурных форм (рис. 21–28) «звучит» не менее эффектно, чем в оригинальных исторических объектах-прототипах. (Сравнительный композиционный анализ показал, что по

Рис. 20. Элементы фактуры и детализировки современных имиджевых архитектурных объектов, а также малые архитектурные формы мегаполисов стран Ближнего Востока, определяющие их художественно-эстетическую выразительность, характерную композиционную специфику и образную национальную/региональную культурную идентификацию. Фото А.В. Коротича

богатству современного фасадного декоративного оформления своих зданий Баку, Азербайджан (рис. 27, 28) отнюдь не уступает столицам семи эмиратов ОАЭ (рис. 20–26)).

В противоположность странам Ближнего Востока, Средней Азии и Кавказа, уже давно интенсивно и успешно воплощающим идею возрождения национальной архитектуры через использование многовековых традиций украшения поверхностей зданий самыми разнообразными вышеупомянутыми декоративно-художественными средствами, зодчие таких стран Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, как Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Бирма, Камбоджа, Индонезия, Таиланд, Сингапур, имеющих собственную ярко выраженную и наработанную веками палитру специфических декоративно-пластических средств образной национальной культурной идентификации архитектурных объектов, пока не торопятся их творчески перерабатывать и вводить в современный архитектурный контекст. (Разработка современной национальной декоративной пластики находится в этих странах сегодня в «замороженном» состоянии. Но именно в этом и кроется гигантский, пока не востребованный потенциал развития их национальной архитектуры, практическая реализация которого – дело будущего).

Рис. 21. Элементы фактуры и детализировки современных имиджевых архитектурных объектов, а также малые архитектурные формы мегаполисов стран Ближнего Востока, определяющие их художественно-эстетическую выразительность, характерную композиционную специфику и образную национальную/региональную культурную идентификацию. Фото А.В. Коротича

Рис. 22. Элементы фактуры и детализировки современных имиджевых архитектурных объектов, а также малые архитектурные формы мегаполисов стран Ближнего Востока, определяющие их художественно-эстетическую выразительность, характерную композиционную специфику и образную национальную/региональную культурную идентификацию. Фото А.В. Коротича

Рис. 23. Элементы фактуры и детализовки современных имиджевых архитектурных объектов, а также малые архитектурные формы мегаполисов стран Ближнего Востока, определяющие их художественно-эстетическую выразительность, характерную композиционную специфику и образную национальную/региональную культурную идентификацию. Фото А.В. Коротича

Рис. 24. Элементы фактуры и детализовки современных имиджевых архитектурных объектов, а также малые архитектурные формы мегаполисов стран Ближнего Востока, определяющие их художественно-эстетическую выразительность, характерную композиционную специфику и образную национальную/региональную культурную идентификацию. Фото А.В. Коротича

Рис. 25. Элементы фактуры и детализовки современных имиджевых архитектурных объектов, а также малые архитектурные формы мегаполисов стран Ближнего Востока, определяющие их художественно-эстетическую выразительность, характерную композиционную специфику и образную национальную/региональную культурную идентификацию. Фото А.В. Коротича

Рис. 26. Элементы фактуры и детализовки современных архитектурных объектов, а также малые архитектурные формы мегаполисов стран Ближнего Востока, определяющие их художественно-эстетическую выразительность, характерную композиционную специфику и образную национальную/региональную культурную идентификацию. Источники информации: а – [30]; б – [31]; в – [32]. Остальные изображения – фото А.В. Коротича

Рис. 27. Элементы фактуры и детализовки современных архитектурных объектов, а также малые архитектурные формы в Баку, Азербайджан, определяющие их художественно-эстетическую выразительность, характерную композиционную специфику и образную национальную/региональную культурную идентификацию. Фото А.В. Коротича

Рис. 28. Элементы фактуры и детализовки современных архитектурных объектов, а также малые архитектурные формы в Баку, Азербайджан, определяющие их художественно-эстетическую выразительность, характерную композиционную специфику и образную национальную/региональную культурную идентификацию. Фото А.В. Коротича

Здесь мастерство региональных архитекторов, тонко ощущающих местную специфику градостроительного контекста, заключается в неявном, завуалированном, опосредованном (зачастую интуитивном) использовании традиционных черт и мотивов в общем композиционном решении основных объемов и выявлении характерного силуэта. Данное качество всецело проявляется в объемном построении современных высотных архитектурных объектов мегаполисов некоторых стран Юго-Восточной Азии, таких как Китай (включая Макао), Таиланд и Сингапур (рис. 29). Образно-композиционное решение данных объектов определенно выражает «дух места»: совершенно очевидно, что эти здания были бы абсолютно чужеродными в градостроительном контексте, например, Нью-Йорка, Парижа, Милана или Москвы. Это возможно лишь в том случае, когда архитектор глубоко проникает в местные/региональные/национальные/этнические культурные традиции и практики (отнюдь не только архитектурно-строительные, но и живописные, бытовые, музыкальные, поэтические, духовные и др.). Ведь привнесение «национального» в современную архитектуру – всегда процесс очень тонкий, предполагающий обязательную трансформацию/переосмысление/интерпретацию широко известных многовековых национальных художественных мотивов и традиционных форм. Именно такое многообразное, многослойное сочетание культурных особенностей, черт и нюансов

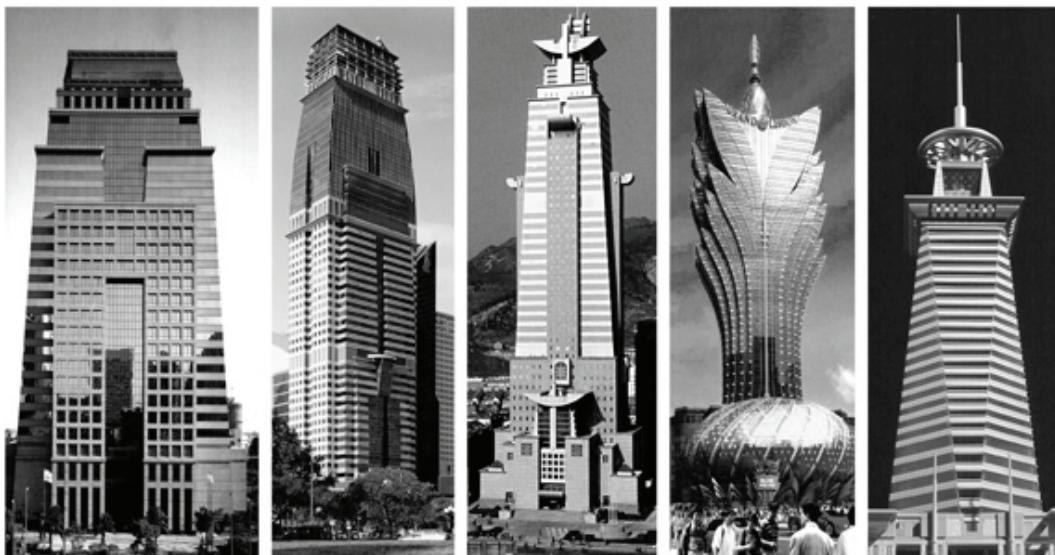

Рис. 29. Объемные решения, а также элементы фактуры и детализовки современных архитектурных объектов мегаполисов стран Юго-Восточной Азии (Китай, Таиланд), определяющие их художественно-эстетическую выразительность, характерную композиционную специфику и образную национальную/региональную культурную идентификацию [3]

позволяет создавать современные архитектурные произведения с ярко выраженной культурной идентификацией.

Следует отметить, что именно в рамках второй и третьей формотворческих парадигм создания произведений выразительной «национальной» архитектуры чрезвычайно сильное значение приобретает синтез пластических и изобразительных искусств.

Возможно, что среди всех трех описанных выше парадигм две последние как раз и являются наиболее перспективными/оптимальными для создания выразительных произведений современной архитектуры, зримо осуществляющих связь времен и исторических эпох.

Диалектика смыслового взаимодействия традиционных и новых форм в архитектуре весьма интересно сформулирована и раскрыта знаменитым японским зодчим-практиком, лауреатом Притцкерской премии К. Танге: «Традиция сама по себе не образует созидательной силы. Она всегда включает в себе декадентскую тенденцию, способствующую формализации и по-

вторению уже бывшего. Для того, чтобы направить ее к созиданию, необходима свежая энергия, которая отвергает мертвые формы и предохраняет живые от неподвижности. В известном смысле традиция, чтобы жить, должна постоянно подвергаться разрушению. В то же время разрушение как таковое не может создавать новые формы культуры. Должна быть и некая другая сила, которая ограничивает разрушительную энергию, предохраняя от возможности полного опустошения. Диалектический синтез традиции и антитрадиции образует структуру подлинного творчества» [2, с. 42].

Некоторые исследователи полагают, что «смысл новых форм едва ли может быть получен научным путем – он может быть рожден только художественным творческим актом. Диалектика архитектурной формы как раз в том и заключается, что форма рождается «осмысленной по-новому», даже если морфологически она известна» [2, с. 42].

Все три пути/парадигмы/концепции создания объемных композиций в духе «национальной архитектуры», сформулированные в статье, вполне могут быть востребованы в контексте развития современной архитектуры на волне всплеска национального самосознания. Они могут использоваться как по отдельности, так и в сочетании друг с другом; при этом их применение требует особого композиционного таланта и далеко не всем современным зодчим под силу.

Такой характерный и редкий талант присущ, например, создателям концепции японского «метаболизма» – К. Танге, К. Кикутаке, К. Курокаве, А. Исодзаки, которые с успехом интерпретировали яркие исторические прототипы – многоярусные пагоды, создавая на этой принципиальной формотворческой основе шедевры современного высотного зодчества Страны восходящего солнца. Изящное вантовое покрытие олимпийского центра «Йойоги» в Токио (арх. К. Танге), выполненное в современных конструкциях и материалах, не имеет прямых отсылок к истокам исторической японской архитектуры, однако определенно ассоциируется с формами изогнутых крыш древних японских храмов – именно в таком ненавязчивом, едва уловимом, но при этом явно ощутимом привнесении «национального» и заключается подлинный художественный гений зодчего. Дух «национальной культуры Востока» пронизывает и такой современный архитектурный шедевр, как «Burj Al Arab», Дубай, ОАЭ (арх. Т. Райт).

Увы, в мировой практике пока известны лишь немногочисленные случаи удачного воплощения идеи «национальной архитектуры», подобного приведенным примерам.

Из достижений советской архитектурной практики 1970–1980-х гг. необходимо отметить ряд построек в столице Узбекистана Ташкенте (филиал Центрального музея им. В.И. Ленина – арх. Е. Розанов и др.; комплекс национальных бань «Хамом» – арх. А. Косинский и др.; выставочный зал Союза художников Узбекистана). Средне-азиатский художественный колорит, несомненно, присущ некоторым современным жилым и общественным зданиям столицы Казахстана (жилой комплекс «Сезам», здание Сената и Мажилиса Парламента).

В российском же современном зодчестве, за исключением ряда имиджевых объектов, возведенных в Нижнем Новгороде (административное здание на ул. Фрунзе и здание банка на ул. М. Покровской, арх. А.Е. Харитонов и Е.Н. Пестов, 1996), таких ярких прецедентов нет.

Практический итог проведенного исследования заключается в следующем.

Совершенно очевидно, что не существует каких-либо готовых архитектурных рецептов создания шедевров в духе национальных культур. Единственный продуктивный путь содержательного воплощения в архитектуре ярких национальных культурных черт и особенностей – это создание системной научной операционной платформы «национального» формотворчества.

Первый ее пункт – предварительная тщательная научная аналитика проблемы: изучение характерных деталей и значительных вех многовековой истории сложения нации/страны (ее худо-

жественной культуры и быта) и параллельный глубокий всесторонний анализ мирового опыта (рассмотрение как положительных, так и отрицательных примеров композиционных решений зданий и сооружений, выполненных в «национальном стиле», с обязательным выявлением и систематизацией конкретных композиционных средств и причин, определивших удачу или неудачу какого-либо конкретного стилистического подхода). Разумеется, чем больше примеров будет собрано и рассмотрено, тем более эффективным будет практическое использование научной платформы.

Второй ее пункт – учет совокупности всех композиционных параметров собранных объектов в качестве путеводной нити для творческой архитектурной практики: ведь характерные черты любой национальной культуры, какими бы яркими они ни были, настоятельно требуют определенного творческого переосмысления/переработки и в большинстве случаев не подлежат прямому заимствованию и трансляции в современный градостроительный контекст.

Формотворческая системная научная платформа служит инструментальной основой для практического воплощения творческих идей архитекторов-концептуалистов, нацеленных на создание современных шедевров зодчества, имеющих определенную, четко выраженную национальную принадлежность. В данном случае тонкий художественный вкус и персональный формотворческий талант зодчего являются неперенными, обязательными условиями создания полноценного архитектурного произведения, способного вызвать большой общественный резонанс.

Автором в виде обобщенных объемных моделей представлены некоторые узнаваемые всеми оригинальные исторические прототипы (рис. 30), которые при их умелой профессиональной интерпретации/переосмыслении и удачной композиционной трансляции в современную архитектуру способны дать новое качество визуальных исторических связей, повысить интегральные выразительные качества градостроительной среды в целом, создавая более сложный, многослойный и многозначный социально-культурный контекст.

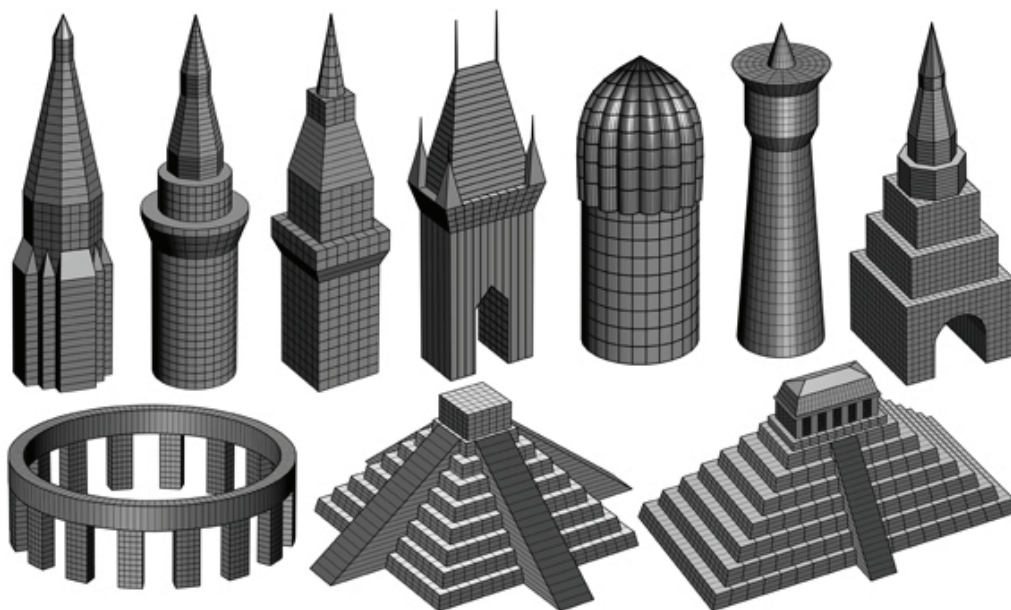

Рис. 30. Некоторые принципиальные объемные компоновочные схемы зданий и сооружений прошедших архитектурных эпох, перспективные с точки зрения трансляции их характерных узнаваемых образных национальных/региональных культурных особенностей и черт в современный архитектурный контекст с возможностью дальнейшей варибельной композиционной разработки. Преемственность форм с одновременным творческим переосмыслением культурных традиций – основная диалектическая формула продуктивного развития «национального» зодчества. Рисунок А.В. Коротича

(В настоящее время автором проводятся новаторские научно-творческие эксперименты по получению современных форм в русле «национальной русской архитектуры», в том числе высотной. Результаты этих творческих поисков и экспериментов в статье не приведены).

Вывод

Творческое переосмысление своеобразных, самобытных культурных традиций и черт (символических, бытовых, духовных и проч.) и тонкое привнесение национальных художественных мотивов в объемные композиционные решения может придать современной имиджевой архитектуре новое, специфическое образное звучание и колорит, показать в концентрированном виде ярко выраженную региональную уникальность, что в итоге позволит поднять современное мировое зодчество на качественно новый уровень. Образная преемственность архитектурных форм с одновременным умелым творческим переосмыслением культурных традиций – вот основная диалектическая формула продуктивного развития «национального» зодчества в любой стране мира.

Библиография

1. Астана – архитектурная симфония Великой Степи / Сост. и авт. А.Ш. Чиканаев. – Астана: Деловой мир Астана, 2008. – 270 с.: ил.
2. Забельшанский, Г.Б. Архитектура и эмоциональный мир человека / Г.Б. Забельшанский, Г.Б. Минервин, А.Г. Раппапорт, Г.Ю. Сомов. – М.: Стройиздат, 1985. – 208 с.: ил.
3. Коротич, А.В. Небоскреб как произведение пластического искусства: монография / А.В. Коротич. – Екатеринбург: Архитектон, 2018. – 404 с., ил.
4. https://mosprogulka.ru/places/hram_vasilija_blazhennogo
5. <https://wikiway.com/spain/kordova/mechet-meskita/>
6. <https://ru.depositphotos.com/126052962/stock-illustration-saukele-girl-in-the-kazah.html>
7. <https://ia-centr.ru/publications/saukele-ne-prostoy-golovnoy-ubor/>
8. <https://forum.sau7.info/topic43717-525.html>
9. <https://mprgroup.ru/ohrannoy-signalizatsii/detskiy-natsionalnyy-kazahskiy-kostum-dlya-fotoshopa-skachat.php>
10. <https://www.pressfoto.ru/image-1001097>
11. <https://bouriac.ru/BT/UAE/Sharjah.html>
12. <https://wandainoman.blogspot.com/2013/05/atlantis-palm-dubai.html>
13. <https://akievgalgei.livejournal.com/tag/башни>
14. <https://www.yuga.ru/photo/3608.html>
15. <https://Russia-open.com/regions/2014/02/19/RESPUBLIKA-CHECHNYA.phtml>
16. https://www.np-ciz.ru/information/_press-releases/?articles_ID=2
17. <https://caucasus-explorer.com/ekskursiya-v-ingushetiyu-chechnyu/>
18. <https://www.cian.ru/zhiloy-kompleks-triumfpalas-moskva-1181/>
19. <https://oruzheyny.ru/инфраструктура/>
20. <https://yandex.ru/collections/card/59a3ac569f759a6f349ffb7a/>
21. <https://www.liveinternet.ru/tags/дарбазы>
22. <https://medium.com/livejournal-archives/xe-xe-vy-eshche-vzvoete-b124cfe29d7d>
23. https://museum.ge/index.php?land_id=ENG&sec_id=100&info_id=13516
24. <https://ok.ru/abadakhsho/topic/63326965806488>
25. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/633448>
26. <https://skyscrapercenter.com/building/makkah-royal-clock-tower/84>

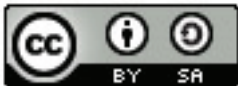
27. <https://pinterest.ru/pin/334040497332079043/?nic=1>
28. https://prospectgroup.pro/project/kvartal_federation
29. <https://cian.ru/zhiloy-kompleks-edelveys-moskva-5339/>
30. http://reddit.com/r/architecture/comments/5mflra/sunshades_on_the_al_bahr_towers_abu_dhabi/
31. <https://e-architect.co.uk/dubai/al-bahar-towers-abu-dhabi>
32. <https://amusingplanet.com/2015/11/al-bahar-towers-responsive-sun-shades.html>
33. Яралов Ю.С. Национальное и интернациональное в советской архитектуре /Ю.С. Яралов.- 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Стройиздат, 1984. – 224 с., ил.
34. <https://prelestno24.ru/wp-content/uploads/2018/01/KalendarMayya.jpeg>
35. <https://fresher.ru/2011/12/02/artefakty-actekov-i-majya/>
36. <https://i.pinimg.com/736x/2c/53/d9/2c53d97ca76b62438fa768f777377dd1.jpg>
37. https://cdn-images-1.medium.com/max/1041/1*rb2Rm_nmgeOyvQHGI78LXw.png
38. <https://farta.livejournal.com/52187.html>
39. https://cdn.pixabay.com/photo/2017/03/23/04/31/unam-2167334_1280.jpg
40. <https://mirkrasiv.ru/articles/neboskryob-guangzhou-circle-ili-zolotoi-honchik-guanchzhou-kitai.html>
41. <https://ru.depositphotos.com/18178283/stock-photo-old-chinese-coins.html>

Дата поступления: 02.12.2019

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

4.0 Всемирная

CURRENT ISSUES IN THE DEVELOPMENT OF “NATIONAL” ARCHITECTURE AND ENVIRONMENTAL DESIGN

Korotich Andrey V.

Doctor habil. (Architecture), DSc. (Art Studies),
Corresponding member of the Russian Academy of Science and Civil Engineering,
Professor, International Academy of Architecture, Honored Inventor of Russia
Leading Researcher,
Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning,
branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction
and Housing and Communal Services of the Russian Federation,
Russia, Yekaterinburg, e-mail: avk-57@usaaa.ru

UDK: 72.01
BBK: 85.110

Abstract

The article considers some current social issues in the evolution of national architecture and building design in different countries of the world and identifies the main challenges and possible solutions in this area. The principal compositional paradigms that determine the development of contemporary upscale national architectures are formulated. Distinctive examples of architectural projects are used to illustrate the positive and negative characteristic compositional features of building design concepts in different countries where national architectural form creativity is a trend.

Keywords:

national architecture, environmental design, building, decorative plastics, symbol, architectural form, composition, city planning, silhouette, conception, paradigm

References

1. Астана – архитектурная симфония Великой Степи / Сост. и авт. А.Ш. Чиканаев. – Астана: Деловой мир Астана, 2008. – 270 с.: ил.
2. Забельшанский, Г.Б. Архитектура и эмоциональный мир человека / Г.Б. Забельшанский, Г.Б. Минервин, А.Г. Раппапорт, Г.Ю. Сомов. – М.: Стройиздат, 1985. – 208 с.: ил.
3. Коротич, А.В. Небоскреб как произведение пластического искусства: монография / А.В. Коротич. – Екатеринбург: Архитектон, 2018. – 404 с., ил.
4. https://mosprogulka.ru/places/hram_vasilija_blazhennogo
5. <https://wikiway.com/spain/kordova/mechet-meskita/>
6. <https://ru.depositphotos.com/126052962/stock-illustration-saukele-girl-in-the-kazah.html>
7. <https://ia-centr.ru/publications/saukele-ne-prostoy-golovnoy-ubor/>
8. <https://forum.sau7.info/topic43717-525.html>
9. <https://mprgroup.ru/ohrannoy-signalizatsii/detskiy-natsionalnyy-kazahskiy-kostum-dlya-fotoshopa-skachat.php>
10. <https://www.pressfoto.ru/image-1001097>
11. <https://bouriac.ru/BT/UAE/Sharjah.html>
12. <https://wandainoman.blogspot.com/2013/05/atlantis-palm-dubai.html>
13. <https://akievgalgei.livejournal.com/tag/башни>
14. <https://www.yuga.ru/photo/3608.html>
15. <https://Russia-open.com/regions/2014/02/19/RESPUBLIKA-CHECHNYA.phtml>

16. https://www.np-ciz.ru/information/_press-releases/?articles_ID=2
17. <https://caucasus-explorer.com/ekskursiya-v-ingushetiyu-chechnyu/>
18. <https://www.cian.ru/zhiloy-kompleks-triumfpalas-moskva-1181/>
19. <https://oruzheyny.ru/инфраструктура/>
20. <https://yandex.ru/collections/card/59a3ac569f759a6f349ffb7a/>
21. <https://www.liveinternet.ru/tags/дatabases>
22. <https://medium.com/livejournal-archives/xe-xe-vyi-eshe-vzvoete-b124cfe29d7d>
23. https://museum.ge/index.php?land_id=ENG&sec_id=100&info_id=13516
24. <https://ok.ru/abadakhsho/topic/63326965806488>
25. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/633448>
26. <https://skyscrapercenter.com/building/makkah-royal-clock-tower/84>
27. <https://pinterest.ru/pin/334040497332079043/?nic=1>
28. https://prospectgroup.pro/project/kvartal_federation
29. <https://cian.ru/zhiloy-kompleks-edelveys-moskva-5339/>
30. http://reddit.com/r/architecture/comments/5mfra/sunshades_on_the_al_bahr_towers_abu_dhabi/
31. <https://e-architect.co.uk/dubai/al-bahar-towers-abu-dhabi>
32. <https://amusingplanet.com/2015/11/al-bahar-towers-responsive-sun-shades.html>
33. Яралов Ю.С. Национальное и интернациональное в советской архитектуре /Ю.С. Яралов.- 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Стройиздат, 1984. – 224 с., ил.
34. <https://prelestno24.ru/wp-content/uploads/2018/01/KalendarMayya.jpeg>
35. <https://fresher.ru/2011/12/02/artefakty-actekov-i-majya/>
36. <https://i.pinimg.com/736x/2c/53/d9/2c53d97ca76b62438fa768f777377dd1.jpg>
37. https://cdn-images-1.medium.com/max/1041/1*rb2Rm_nmgeOyvQHGI78LXw.png
38. <https://farta.livejournal.com/52187.html>
39. https://cdn.pixabay.com/photo/2017/03/23/04/31/unam-2167334_1280.jpg
40. <https://mirkrasiv.ru/articles/neboskryob-guanghzou-circle-ili-zolotoi-honchik-guanchzhou-kitai.html>
41. <https://ru.depositphotos.com/18178283/stock-photo-old-chinese-coins.html>